DOI 10.52068/2304-9839_2021_50_1_54

Заулочная С.А.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

Цель: Концептуализация понимания и оценка жизнеспособности модели совместного завещания в законодательстве Российской Федерации.

Методология: Исследование базируется на структурно-функциональном анализе, формально-юридическом и сравнительно-правовом методах.

Результаты: В статье проведен сравнительный анализ правовой регламентации и доктринальных подходов к совместному завещанию в Российской Федерации и Украине. Сделан вывод о сущностных особенностях отечественной модели данной юридической конструкции.

Новизна/оригинальность/ценность: Научная ценность и практическая значимость статьи выражается в том, что сравнение новых законодательных конструкций Российской Федерации и государств, в которых аналогичные инструменты имеют практику применения, позволяет определить пути их совершенствования и может быть полезно для дальнейших исследований.

Ключевые слова: распоряжение имуществом, завещание, совместное завещание, завещание супругов.

Zaulochnaya S.A.

SOME FEATURES OF THE INSTITUTION OF JOINT WILL OF SPOUSES: COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND UKRAINE

Purpose: Conceptualization of the interpretation and assessment of the joint will model viability in the legislation of the Russian Federation.

Methodology: The study is based on structural and functional analysis, formal legal and comparative legal methods.

Results: The article provides a comparative analysis of legal regulation and doctrinal approaches to a joint will in the Russian Federation and Ukraine. A conclusion is made about the essential features of the domestic model of the legal structure in question.

Novelty/originality/value: The scientific value and practical significance of this article is expressed in the fact that a comparison of new legislative structures of the Russian Federation with the states where similar tools are applied in practice, allow us to determine the ways of their improvement and can be useful for further research.

Keywords: disposition of property, will, joint will, will of spouses.

Законодательные тенденции к расширению способов распоряжения имуществом на случай смерти привели к правовой регламентации новых, не «традиционных» для нашего правопорядка, инструментов, к которым можно отнести и совместное завещание супругов.

Если для Российской Федерации данный инструмент является новым, то в Украине он ведет свою историю с 2003 года, что позволяет предположить наличие устоявшейся практики его применения и научных исследований, касающихся проблем правового регулирования и динамики реализации правовых норм о совместном завещании в практической плоскости. В связи с этим представляет интерес исследование подходов законодателей других государств, в частности Украины, к регламентации совместных завещаний, что в определенной степени будет способствовать концептуализации понимания и оценке жизнеспособности данной правовой новеллы в российском законодательстве.

Законодательное закрепление совместного завещания получило неоднозначную оценку со стороны представителей научного сообщества рассматриваемых государств. Например, украинские исследователи Е.И. Фурса и С.Я. Фурса отмечают, что содержание завещания супругов не только расширяет права граждан, но и приводит к укреплению супружеских отношений. К.П. Коваленко не только не усматривает в совершении совместного завещания супругов каких-либо удобств и преимуществ при сопоставлении его с индивидуальными завещаниями каждого из супругов, но и высказывает предположение, что оно может стать основанием для некоторых жизненных осложнений [1].

Среди российских исследователей, поддерживающих идею законодательного закрепления рассматриваемого института в отечественном законодательстве, можно отметить О.Е. Блинкова, который неоднократно высказывался об отсутствии каких-либо препятствий для «имплемента-

ции данного института современного зарубежного гражданского права в российский наследственный закон» [2, с. 15].

Поддержку законодательной регламентации совместных завещаний супругов исследователи аргументируют расширением диспозитивности правового регулирования наследственных отношений и увеличением спектра способов распоряжения имуществом [3].

Критика данного института в основном связана с отходом от традиционно устоявшейся регламентации российским наследственным правом совершения только индивидуальных завещаний и с неоднозначностью или отсутствием правового регулирования ряда аспектов данного института. Так, например, обсуждаемыми являются вопросы сохранения тайны завещания супругов, порядка расчета обязательной доли после смерти одного из супругов, признания полностью недействительным совместного завещания, которым распределено личное имущество умершего супруга, в случае выявления дефекта воли второго супруга, объема сохранения силы совместного завещания при совершении одним из супругов в последующем личного завещания, ретроактивности акта отмены совместного завещания и др.

Завещание супругов по законодательству Украины может содержать распоряжения только относительно имущества, относящегося к их общей совместной собственности (ст. 1243 ГК Украины). Смерть одного из супругов влечет за собой, во-первых, переход доли умершего в праве совместной собственности к пережившему супругу, во-вторых, наложение нотариусом запрета на отчуждение всего имущества, указанного в завещании супругов.

Буквальное толкование положений ст. 1243 ГК Украины позволяет говорить о том, что наследственных отношений после смерти одного из супругов не возникает, переход имущества к пережившему супругу происходит на основании закона и независимо от его желания на момент такого перехода.

Однако в судебной практике Украины отсутствует единство подходов к пониманию данного положения. Например, в решении Нововоронцовского районного суда Херсонской области от 30 января 2020 года, вынесенном по делу № 954/1368/19, говорится, что наследование имущества, указанного в совместном завещании, «происходит в несколько этапов: сначала наследуется доля в общей совместной собственности одного из супругов пережившим супругом, а после смерти последнего указанное имущество наследуется наследниками по завещанию». А в решении Ивано-Франковского городского суда Ивано-Франковской области от 16 ноября 2020 года, вынесенном по делу № 344/9653/20, отмечается, что «в случае смерти одного из супругов, которые составили совместное завещание, доля в общем совместном имуществе умершего(-ей) мужа (жены) переходит автоматически к его (ее) жене (мужу)… в соответствии с законом».

Из положений ст. 1243 ГК Украины следует, что имущество, составляющее долю умершего супруга, переходит к пережившему супругу не в собственность, а во владение и пользование. Кроме того, переживший супруг утрачивает также право распоряжения и в отношении принадлежавшей ему доли в общей совместной собственности супругов.

Положения ст. 1118 ГК РФ практически не содержат ограничений и представляют супругам право по обоюдному согласию отразить в совместном завещании любые завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации. В своем завещании супруги вправе сделать распоряжения на случай смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно. Законодатель представляет супругам право завещать любым лицам как общее имущество, так и имущество, принадлежащее каждому из них, определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов (не нарушая прав третьих лиц), по своему усмотрению определить доли наследников в наследственной массе и совершить иные завещательные распоряжения.

Ограничиваются условия совместного завещания супругов правилами об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ) и запрете наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ).

Что касается украинского законодательства, то при переходе в порядке ч. 2 ст. 1243 ГК Украины доли в праве общей совместной собственности к пережившему супругу правило о необходимых наследниках (ст. 1241 ГК Украины) не применяется.

Следует отметить различные подходы законодателей Российской Федерации и Украины к регламентации отказа от совместного завещания. Статья 1118 ГК РФ предоставляет право каждому из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. По украинскому законодательству право на отказ от совместного завещания сохра-

няется только при жизни обоих супругов (ч. 3 ст. 1243 ГК Украины).

Положения ст. 1118 ГК РФ и ст. 1243 ГК Украины в части права на отмену и отказ от совместного завещания подвергаются критике со стороны российских и украинских исследователей. Например, Ю.С. Поваров отмечает, что «в контексте универсальности института совместного завещания супругов (в частности, по нему можно завещать и общее имущество, и имущество каждого из супругов) обозначенная безапелляционность (и всеобщность) нормирования (причем без установления предельных сроков и т. д.) выглядит несколько несправедливой и в немалой мере обесценивающей роль совместного завещания…» [4].

По мнению украинского исследователя Ю.А. Заики, предусмотренная ч. 3 ст. 1243 ГК Украины возможность отказа от совместного завещания только при жизни обоих супругов нарушает принцип отзыва завещания. Автор отмечает, что лицо, в пользу которого составлено завещание, после смерти одного из супругов может вести себя недостойно (но в пределах закона, что не позволяет устранить его от наследования по завещанию). Но действующее законодательство лишает завещателя права в этом случае отменить завещание [5, с. 172].

Анализ Единого государственного реестра судебных решений Украины позволяет сделать вывод, что большинство исковых заявлений, связанных с завещаниями супругов, содержит требования переживших супругов о признании недействительными таких завещаний. Чаще всего истцы мотивируют свои требования тем, что им не разъяснены последствия совершения совместного завещания супругов и, следовательно, не были известны все юридические последствия, которые возникают и имеют юридическое значение в случае совершения данного завещания, в связи с чем его содержание не соответствует истинной воле лица. Также можно встретить решения, вынесенные по искам переживших супругов, в которых требование о недействительности совместного завещания обосновывается включением в него имущества, которое не являлось общей собственностью супругов.

Практика признания завещаний супругов недействительными в Украине, по нашему мнению, в большинстве случаев сформировалась вследствие отсутствия каких-либо иных правовых средств, которые позволяют пережившим супругам отменить совместные завещания.

Анализ полярных подходов законодателей Российской Федерации и Украины к регламентации условий отмены совместных завещаний позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования данных законодательных положений в законодательстве обоих государств. Определяющим, по нашему мнению, в решении вопроса односторонней отмены совместного завещания должен стать поиск баланса между принципом свободы волеизъявления завещателя и уважением воли умершего супруга, защитой имущественных интересов пережившего супруга и потенциальных наследников.

На наш взгляд, представляется целесообразным предоставить супругам право при совершении совместного завещания обоюдно выразить волю относительно допустимости отмены пережившим супругом такого завещания.

В практике судов Украины имеют место решения, в которых «устраняется» пробельность законодательного регулирования или судами дается толкование отдельных законодательных положений, касающихся завещаний супругов. Так, например, в отличие от российского гражданского законодательства (п. 5 ст. 1126 ГК РФ) Гражданский кодекс Украины не затрагивает вопрос возможности / невозможности совершения его в виде секретного завещания. В постановлении Кассационного гражданского суда Верховного Суда Украины от 18 апреля 2018 года по делу № 761/22959/15-ц дается положительный ответ на данный вопрос. Свою позицию суд мотивирует содержанием принципа разрешительной направленности гражданско-правового регулирования, который вытекает из общего принципа частного права: «разрешено все, что не запрещено законом». Из рассматриваемого судебного акта следует, что секретное завещание супругов после смерти одного из них не подлежит оглашению в полном объеме. Как отмечается в постановлении, «несвоевременное рассекречивание части второй завещания при условии, что один из супругов остается живым и становится единственным единоличным владельцем всего имущества, искажает волеизъявление завещателя, грубо нарушает их право на секретность завещания и является преднамеренным преждевременным разглашением сведений о его содержании, то есть противоречит Конституции Украины, принципам верховенства права, справедливости, добросовестности, разумности и другим основам законодательства».

Считаем возможным отметить, что в отечественной науке отсутствует единство в определении правовой природы совместного завещания. Например, по мнению О.Е. Блинкова, «для совместного завещания супругов абсолютно ре-

левантны правила ГК РФ о договоре» [6, с. 4], В.В. Гущин определяет совместное завещание как «двухстороннее, лично-волевое действие супругов» [7, с. 11], Ю.С. Поваров указывает, что «де-юре довольно твердо выводима позиция о том, что совместное завещание супругов есть односторонняя сделка», однако «системный анализ заявленной проблематики методологически предполагает размежевание… «внутреннего» и «внешнего» аспектов взаимодействия соответствующих участников наследственных отношений» [5] и др.

Что касается Украины, то, несмотря на отсутствие в ст. 1233 ГК Украины указания на то, что завещание является односторонней сделкой, на доктринальном уровне данную позицию можно считать устоявшейся и относительно завещания супругов. Например, А.Е. Кухарев отмечает, что, несмотря на то, что в совместном завещании результат волеизъявления одной стороны представлен обоими супругами, они действуют как одна сторона, поскольку их воля направлена на достижение общих последствий – назначение наследником определенного лица. Как указывает автор, гражданское законодательство Украины не допускает в совместном завещании назначения одним супругом в качестве наследника второго супруга [8, с. 169]. Ввиду того, что гражданское законодательство Украины не содержит и соответствующего запрета, последний тезис можно поставить под сомнение.

Что касается востребованности совместных завещаний в Украине, то их количественную динамику можно проследить по размещенным на официальном сайте Министерства юстиции статистическим отчетам работы государственных и частных нотариусов. Так, в 2016 году из 137757 удостоверенных завещаний завещания супругов составляют 239, в 2017 году из 145903 – 132, в 2018 году из 152562 – 64, в 2019 году из 141286 – 53, в 2020 году из 147054 – 53.

Согласно данным Федеральной нотариальной палаты, в Российской Федерации в 2019 году из 533,2 тысяч удостоверенных завещаний – 736 совместных.

Таким образом, сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Украины позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, имеет место различие законодательных подходов рассматриваемых государств к определению содержания совместного завещания супругов, последствий его совершения, условий отказа и т. п. Во-вторых, отечественный законодатель предоставляет супругам более широкий, по сравнению с украинским, комплекс прав при совершении совместного завещания. В-третьих, в российской модели совместного завещания супругов в большей степени прослеживается ее фидуциарный характер. В-четвертых, учитывая неурегулированность и спорность отдельных положений ст. 1118 ГК РФ, относящихся к совместным завещаниям, можно спрогнозировать появление разноречивой судебной практики и говорить о целесообразности установления ее единообразия на уровне Верховного Суда РФ.

Но, несмотря на принципиальные различия законодательной регламентации большинства аспектов совместного завещания в России и Украине, плюрализм научных мнений и неоднозначные оценки представителей профессионального сообщества нотариусов, общими позитивными моментами его введения являются расширение наследственной правоспособности граждан, содействие цели сохранения целостности совместного имущества и защите законных интересов супругов.

Пристатейный библиографический список

1. Парасюк М.В. Особливості укладення заповіту подружжя // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. серія юридична. 2016. Вип. 3. С. 91–100 [Электронный ресурс]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvlduvs_2016_3_12.

2. Блинков О.Е. О допустимости коллективных завещаний в российском гражданском праве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 10–15.

3. Каймакова Е.В. Совместное завещание супругов: сравнительно-правовой анализ российской и зарубежной моделей // Наследственное право. 2020. № 1. С. 35–38. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Німак М.О. Спільний заповіт подружжя: проблеми складання та виконання на практиці // Журнал східноєвропейського права. 2019. № 69. С. 169–176.

5. Поваров Ю.С. Проблемы сделочной интерпретации совместного завещания супругов // Нотариус. 2019. № 5. С. 33–36. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 3. С. 3–7.

7. Гущин В.В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 9–12.

8. Кухарєв О.Э. Сутність заповіту подружжя за цивільним законодавством України // Форум права. 2016. № 3. С. 167–173 [Электронный ресурс]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/FP_index.

References (transliterated)

1. Parasyuk M.V. Osoblivosti ukladennya zapovitu podruzhzhya // Naukovij visnik L`vivs`kogo derzhavno-

go universitetu vnutrishnix sprav. seriya yuridichna. 2016. Vip. 3. S. 91–100 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvlduvs_2016_3_12.

2. Blinkov O.E. O dopustimosti kollektivny`x zaveshhanij v rossijskom grazhdanskom prave // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2014. № 1. S. 10–15.

3. Kajmakova E.V. Sovmestnoe zaveshhanie suprugov: sravnitel`no-pravovoj analiz rossijskoj i zarubezhnoj modelej // Nasledstvennoe pravo. 2020. № 1. S. 35–38. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

4. Nimak M.O. Spil`nij zapovit podruzhzhya: problemi skladannya ta vikonannya na prakticzi // Zhurnal sxidnoєvropejs`kogo prava. 2019. № 69. S. 169–176.

5. Povarov Yu.S. Problemy` sdelochnoj interpretacii sovmestnogo zaveshhaniya suprugov // Notarius. 2019. № 5. S. 33–36. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

6. Blinkov O.E. O sovmestnom zaveshhanii suprugov v rossijskom nasledstvennom prave: by`t` ili ne by`t`? // Nasledstvennoe pravo. 2015. № 3. S. 3–7.

7. Gushhin V.V. Ponyatie i pravovoj rezhim sovmestnogo zaveshhaniya suprugov // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2019. № 2. S. 9–12.

8. Kuxarєv O.E`. Sutnist` zapovitu podruzhzhya za civil`nim zakonodavstvom Ukraïni // Forum prava. 2016. № 3. S. 167–173 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/FP_index.

RALA
RUSSIAN ASIAN LEGAL ASSOCIATION
РУССКО-АЗИАТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ
亚洲俄罗斯律师协会
اتحاد المحامين الروسي الأسيوي

4 июня 2022 года в Сингапуре

III Международный юридический саммит «Инвестиции и право в Азии и России»

Место проведения: Marina Bay Sands, Сингапур

Саммит — уникальная площадка для обсуждения арбитражных дел, инвестиций в стартапы по искусственному интеллекту в юриспруденции, изменением банковской системы мира и создания банковских экосистем(WeChat, СБЕР), пути решения различных юридических проблем в Китае, Малайзии, странах Юго-Восточной Азии, ОАЭ, Африке, стран Латинской Америки, Гонконге, Индии и Королевстве Саудовской Аравии — и поиска практических ответов на свои вопросы у практикующих в этих странах адвокатов

Тематика B-to-B дискуссий:

1) LegalTech и изменение профессии – как скоро искусственный интеллект заменит юристов? Обсуждение новых систем искусственного интеллекта, адвокатский Uber — BrandPol и ИТ для работы юриста и адвоката Детальное обсуждение работы Системы BrandPol с первыми лицами глобальной ИТ корпорации(Ирландия)

2) обсуждение ведения юридического бизнеса в Азии в Европе в пост-пандемический кризис, проблемы экспорта и сертификации российской продукции в Азии, Африке и на Ближнем Востоке, лоббирование экспорта российской продукции и услуг, антидемпинговые и таможенные барьеры при ввозе продукции азиатских и европейских производителей в Российскую Федерацию – успешные кейсы русского бизнеса в Азии, Африке и странах Залива;

3) обсуждение использования арбитражных судов Юго-Восточной Азии и Китая в интересах российских экспортеров, Нужно ли судиться в странах Юго-Восточной Азии, КНР и Африке ли продолжать судиться в Европе и Америке – успешные судебные кейсы.

4) инвестиции в крупные инфраструктурные проекты в России, Африке, Азии и на Ближнем Востоке (газовая промышленность, дорожное строительство, судостроение, электроэнергетика, нефтепереработка, строительство).

Язык Форума — английский \ русский

телефон: +74952114188 почта: summit2022@rala.legal, info@rala.legal

https://russko-aziatskaya-assotsi.timepad.ru/event/708469/